

Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 83—93.

Woman in Russian Society. 2026. No. 3. P. 83—93.

Научная статья

УДК 316.752:316.356.2-053.6

EDN: <https://elibrary.ru/qnxmeo>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.3.6

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Ирина Леонидовна Первова,

Вячеслав Николаевич Келасьев

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, pervovai@mail.ru

Аннотация. Семья выполняет ряд ключевых для общества функций, одними из основных являются: репродуктивная, воспитательная, регулятивная и сексуальная. В настоящее время они трансформируются. Экономические трудности, миграция и культурные сдвиги начали угрожать семейным связям, в особенности среди молодых людей. Проведенное исследование посвящено тенденциям российской молодежи по отношению к семье, браку, деторождению, взаимоотношениям и ответственности. Исследование показало, что имеются тенденции смещения значимости семьи как непреложной ценности из представлений современной молодежи, увеличение возраста для создания семьи и некоторый сдвиг ориентации с малосемейности на многосемейность.

Ключевые слова: семья, брак, традиционные ценности, молодежь

Для цитирования: Первова И. Л., Келасьев В. Н. Отношение современной молодежи к семейным ценностям // Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 83—93.

Original article

ATTITUDES OF TODAY'S YOUTH TOWARD FAMILY VALUES

Irina L. Pervova,

Vyacheslav N. Kelasyev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg,
Russian Federation, pervovai@mail.ru

Abstract. The importance of family ties is reflected in many cultures. Modernization, urbanization, and changing intra-family roles in the modern world are influencing socialization processes and traditional support systems. The family performs a number of functions that are key to society; among the most important are reproductive, educational, regulatory, and sexual functions, which are currently undergoing transformation. Economic difficulties, migration, and cultural shifts have recently begun to threaten family ties, particularly among young people. Marriage and parenthood are often viewed by young people as the result of achieving financial maturity. The study examined trends among Russian youth regarding family, marriage, childbearing, relationships, and responsibility. The study revealed trends indicating a shift in the importance of family as an unquestionable value among contemporary youth, an increase in the preferred age for starting a family, and a certain shift from a focus on small families toward large families. The Russian government is actively working to strengthen traditional family values and support young families. Nevertheless, to strengthen the modern family, it is necessary to implement educational programs aimed at preparing young people for family life. Such programs should be introduced in high school.

Keywords: family, marriage, traditional values, youth

For citation: Pervova, I. L., Kelasyev, V. N. (2026) Otnoshenie sovremennoy molodezhi k semeinym tsennostiam [Attitudes of Today's Youth Toward Family Values], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 83—93.

Введение

Институт семьи имеет достаточно давнюю историю. Еще в таких древних цивилизациях как Греция и Рим большое значение придавалось семейным ценностям. На долге, чести, уважении к старшим строился социальный порядок в цивилизационных обществах. Семья, брак, семейные ценности являлись неотъемлемой частью общественной морали в средние века и были закодированы во многих религиозных учениях того времени. Важность крепких семейных связей отражена во многих культурах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки.

Из теории систем известно, что сильные семейные структуры влияют на управление, экономическую производительность и гражданскую ответственность общества. Однако модернизация, урбанизация и изменение внутрисемейных ролей в современном мире привели к изменению динамики семьи, влияя на процессы социализации и традиционные системы поддержки. Упадок расширенных семейных связей ослабил неформальные системы социальной защиты, усилив зависимость членов общества от государственных программ социального обеспечения. Экономические трудности, миграция и культурные сдвиги начали угрожать семейным узам, что требует реформации социальной политики, укрепляющей сплоченность и устойчивость семьи.

С точки зрения социологии семья представляет собой малую социальную группу, члены которой связаны брачными и/или родственными узами, общностью

быта, жизни и взаимной ответственностью. Семья выполняет ряд ключевых для общества функций, которые в современных условиях трансформируются, в частности, меняются репродуктивная, воспитательная, регулятивная и даже сексуальная функции.

Социальный институт семьи в настоящее время подвергается различным нападкам и экспериментам, но пока сохраняет самодостаточность и устойчивость. Семья — это фундамент для будущих поколений, определяющий их знакомство с окружающим миром и взаимодействие с ним. Многочисленные исследования показывают, что структура семьи, в которой растут молодые люди, оказывает влияние на их дальнейшую жизнь, обеспечивая широкий спектр воздействий на образовательную, социальную, когнитивную и поведенческую сферы [Stoddard-Bennette et al., 2023]. Изменения в структуре семьи могут привести к нестабильности, стрессу и повлиять на психическое здоровье, социализацию и будущую успешность ребенка. Молодые люди, у которых есть дети вне официальных отношений или при сожительстве, в среднем имеют более низкий уровень образования и менее оплачиваемые предложения на рынке занятости, чем те, у которых есть дети в браке [Western, Pettit, 2010; Stoddard-Bennett и др., 2023]. Кроме того, недостаточное внимание к тому, чем заняты дети, может приводить к отсутствию навыков контроля эмоций, что может способствовать ранней сексуальности и даже распушенности [Edobor, Ebiye, 2017]. Распушенность в молодом возрасте, в свою очередь, ведет к ряду неблагоприятных последствий для образа жизни [Faiza, 2022 и др.], таких как частая смена партнеров, небезопасный секс, излишняя терпимость в отношениях, выбор плохих партнеров, злостность от своих нынешних партнеров и/или по отношению к ним, нежелательная беременность, экономические, психологические трудности и проблемы со здоровьем [Jones, 2011; Faiza, 2022]. В некоторых странах, включая Индонезию, молодые люди имеют крайне низкий уровень знаний о репродуктивном здоровье, поскольку на эту информацию до сих пор действует запрет из-за боязни спровоцировать сексуальное поведение в юном возрасте [Motsomi et al., 2016; Putri, 2025, Thaha, 2021]. Проведенное в Великобритании исследование о представлениях студентов, переживших размещение в приемных семьях, относительно их будущих семейных отношений [Ellis, 2025] показало, что, несмотря на идеализацию имиджа семьи в стране, отсутствие практического опыта положительных впечатлений и моделирования приводит к страхам, в особенности относительно родительства и в большей мере у девушек. В России традиционные семейные ценности всегда имели большую значимость, однако в современных условиях наблюдается определенная эволюция.

Постановка задачи

Российская молодежь, выросшая в условиях рыночной экономики, стала поздно создавать семьи и заводить детей, что во многом обусловлено экономической нестабильностью, отсутствием собственного жилья, озабоченностью карьерным ростом и изменением ценностных установок, при которых брак и родительство рассматриваются как результат достижения финансовой зрелости. В сознании большого числа молодежи господствует одержимая ориентация на карьеру. Получение образования, построение карьеры и самореализация становятся сверхценными идеями, а бездетность, малодетность и позднее материнство становятся нормой. Уровень рождаемости в стране в 2025 году упал до 1,41 %, а средний возраст рожениц составляет почти 30 лет (29,8). Преобразование основных семейных функций отражается на деятельности общественных институтов.

Воспитательная среда подвергается существенному воздействию цифровых технологий. Семья как традиционный институт воспитания трансформируется под действием субкультур, сетевых групп, виртуальных сообществ, в связи с чем дети и подростки социализируются в новых, не всегда просоциальных, форматах.

Регулятивная функция семьи также претерпевает значительные изменения, сместив акцент на диалог, моральную оценку и индивидуальное развитие. Семьи теперь чаще придерживаются равенства супругов, уходит принуждение, а ключевую роль в формировании базовых норм поведения играют пример, обсуждение и эмоциональная поддержка.

Сексуальная функция семьи становится всё больше связанной с удовлетворённостью в отношениях, направленной на эмоциональное и эротическое удовлетворение партнёров, причем сексуальная удовлетворённость является не просто следствием, но и условием устойчивости брака. Семья всё реже рассматривается как единственный легитимный контекст для сексуальных отношений.

Тем не менее в современном российском обществе семья сохраняет ключевое значение, по-прежнему воспринимается как опора и условие успешной социализации, формируя моральные ценности, поведенческие нормы и эмоциональную устойчивость личности.

Российское государство активно работает над укреплением традиционных семейных ценностей и поддержкой молодых семей. Причем именно государственная поддержка семей вызывает наибольший интерес у современной молодежи при создании семьи.

Методы исследования

Для того чтобы определить тенденции российской молодежи в отношении к семье, браку, деторождению, взаимоотношениям и ответственности, было предпринято пилотажное эмпирическое социологическое исследование молодых людей ($n = 55$ чел.) в возрасте от 19 до 25 лет (м. — 25, ж. — 30) с различным уровнем образования (среднее — 9, неоконченное высшее — 19, высшее — 28) и разным составом родительской семьи (полная — 35, неполная — 15, отсутствие родителей — 2, нет данных — 3). Выборка респондентов была неслучайной и осуществлялась по критериям возраста и возможности длительного интервьюирования. Качественный метод исследования использовался для выявления ценности семьи для молодежи, трансформации ее моделей, мотивов, возрастной динамики создания, идеалов, условий и препятствий, а также отношения к деторождению. Непосредственным методом исследования являлось углубленное полуструктурированное интервью. Исследование было осуществлено с помощью магистрантов направления Социальная работа СПбГУ (март—апрель, октябрь 2025 г.). Логика анализа носила индуктивный характер. Основным способом анализа являлось обобщение выявленных оценок и описание высказываний без их отождествления. Валидность достигалась повторяемостью выявленных суждений и мнений. В статистической обработке использовался критерий χ^2 Пирсона. В данной статье рассматривается часть полученных в исследовании результатов, касающихся оценки значимости семьи в жизни человека, возраста для создания семьи и желаемого числа детей.

Результаты исследования

При определении места семьи в системе жизненных приоритетов молодежи в процессе исследования было выделено три категории восприятия значимости семьи респондентами: семья как главная жизненная ценность; семья важная, но не определяющая ценность; семья теряет/утратила значение.

Семья как главная жизненная ценность ($n = 19$). Респонденты рассматривают семью как центральную, основополагающую ценность, без которой невозможно полноценно построить жизнь и обеспечить психологический комфорт (семья как первооснова, обеспечивающая эмоциональную стабильность и чувство защищенности; место, куда хочется возвращаться, где можно почувствовать себя нужным; базовая структура, обеспечивающая социализацию и формирование личности; основа человеческого счастья, дающая близость, ощущение значимости; ключевой элемент, формирующий удовлетворенность жизнью; фундамент ценностной системы, заложенной с детства, что укрепляет ее главенствующую роль. *«Без семьи человек несчастен, даже если у него куча друзей или успешная работа... хочется просто прийти домой, где тебя ждут»*; *«Никакой альтернативы семье еще не придумали, а человек — существо социальное, немыслимо представить, что в один момент все люди станут одиночками»*; *«Семья — это поддержка и ощущение, что ты кому-то нужен»* и т. п.

Семья важная, но не определяющая ценность ($n = 23$). Семейные отношения занимают важное место, однако уступают приоритет другим жизненным ценностям, в частности образованию, профессиональной реализации и личностному развитию (саморефлексия, акцент на осознанность, равноправие, личностный рост; конкуренция семьи с карьерой, саморазвитием, свободой. *«Семья воспринимается как определенное ограничение для реализации своих желаний и мечтаний»*; *«Раньше казалось, что без семьи ты как будто “не состоялся”, а сейчас все более индивидуально»*; *«Сейчас у людей больше свободы выбирать: хочешь — строишь семью, хочешь — живешь для себя, путешествуешь, занимаешься саморазвитием, карьерой»* и т. п.

Семья теряет / утратила значение ($n = 13$). Тенденция на снижение роли семьи как жизненного ориентира: отмечается частичная или полная утрата ее значения в современном обществе (семья как социальный институт, утративший обязательность, переставший быть необходимым содержанием жизненного пути, воспринимающийся как социальное давление или формальность, а не как естественная потребность; преобладание материальных и личных интересов; потеря эмоциональной привязанности к семье; рост одиночества, нестабильных и нестандартных форм внебрачных и брачных отношений; человек может реализоваться и без семьи. *«Безразличие к семье стало обычным. Раньше к ней относились с трепетом»*; *«Сейчас важнее карьера, деньги, личные интересы. Институт семьи сильно пострадал»*; *«Все больше одиночек, гостевых браков. Люди боятся нестабильности»*.

Как показал статистический анализ (χ^2 Пирсона), значимых взаимосвязей между категориальными (номинальными) переменными (возраст — $\chi^2 = 6.5380$; пол — $\chi^2 = 1.9611$; уровень образования — $\chi^2 = 3.8445$; структура родительской семьи — $\chi^2 = 3.6953$) и отношением респондентов к семейным ценностям обнаружено не было (во всех случаях $p > 0.05$). Тем не менее в возрастной группе 19—21 год, где более половины респондентов рассматривает семью как ключевую жизненную ценность, молодые люди еще достаточно тесно связаны с родительской семьей; к 22—23 годам

увеличивается число респондентов, для которых семья — не главное, и возрастает количество тех, для кого семья утратила значимость, повышается роль друзей, коллег, партнеров; а к 24—25 годам семью как главную ценность признает уже менее трети респондентов, и в этой группе относительно выше удельный вес мнений об утрате значимости семьи (рис. 1).

Таким образом, по данным исследования в процессе взросления происходит смещение приоритетов, но ценность семьи, так или иначе, остается значимой для подавляющего большинства респондентов.

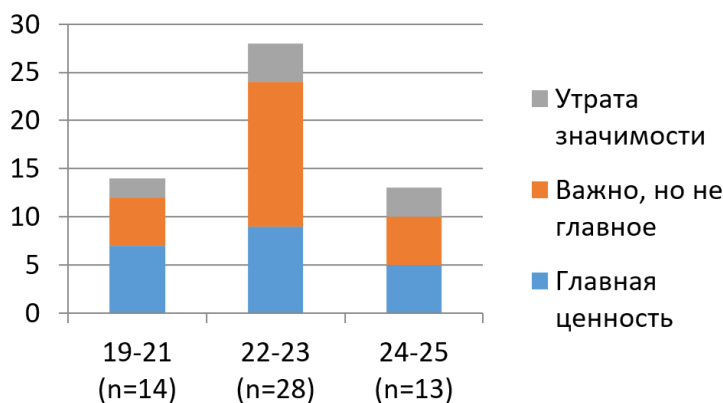

Рис. 1. Ценность семьи в жизни человека (возрастной аспект)

Что касается половых различий по номинальным значениям, то женщины чаще, чем мужчины, определяли семью как «главную и не главную, но ценность» и в меньшей мере, чем мужчины, отмечали утрату ее значимости (рис. 2).

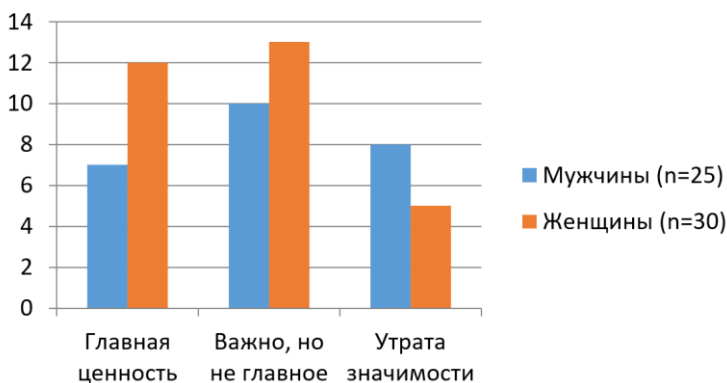

Рис. 2. Ценность семьи в жизни человека (по полу)

По данным исследования ни уровень образования ($\chi^2 = 3.8445$ при $p > 0.05$; коэффициент сопряженности Пирсона $C = 0.2556$; коэффициент Крамера $V = 0.1869$), ни структура родительской семьи ($\chi^2 = 3.6953$ при $p > 0.05$; коэффициент сопряженности Пирсона $C = 0.2553$; коэффициент Крамера $V = 0.1867$) не оказывают прямого влияния на ценность семьи для респондентов (рис. 3, 4). Вместе с тем респонденты с высшим и неполным высшим образованием в большинстве случаев (38 чел.)

рассматривают семью как главную ценность или важную, но не главную, тогда как у лиц со средним профессиональным образованием удельный вес утраты значимости семьи (1/2) существенно выше (рис. 3).

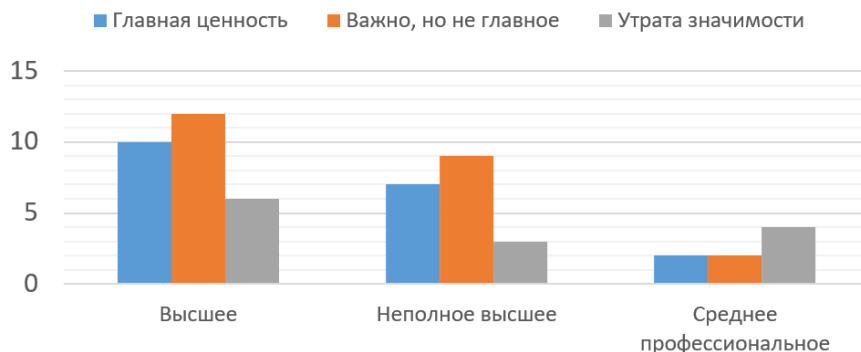

Рис. 3. Ценность семьи в жизни человека (по образованию респондентов)

Для респондентов, выросших в полных семьях, семья в равной мере считается либо главной ценностью (14 чел.), либо важной, но не главной (14 чел.), менее четверти считают ее утратившей значение (7 чел.), тогда как для выходцев из неполных семей преобладает значение ее важности, но не главенства (8 чел.), и возрастает показатель утраты значимости семьи (5 чел.). Респонденты, которые не воспитывались родителями, в равной мере придерживаются всех трех значений (рис. 4). Прямой зависимости значимости семьи для респондентов и ее структуры не выявлено ($\chi^2 = 3.6953$ при $p > 0.05$; коэффициент сопряженности Пирсона $S = 0.2553$; коэффициент Крамера $V = 0.1867$).

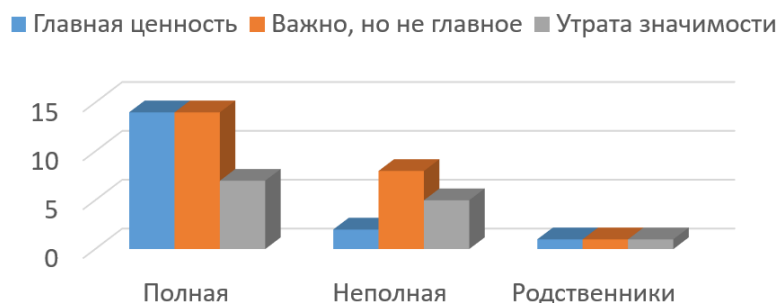

Рис. 4. Ценность семьи в жизни человека по структуре семьи

Полученные данные по наиболее предпочтительному возрасту для создания семьи свидетельствуют о смещении значений в сторону взрослости — 26—29 лет, что соответствует периоду после получения образования и начала карьеры (рис. 5) и совпадает с результатами других социологических исследований [Бабышева, 2022; Гончарова, 2023; Попова, 2023; Репродуктивный потенциал, 2025; Шерстнева, 2023 и др.].

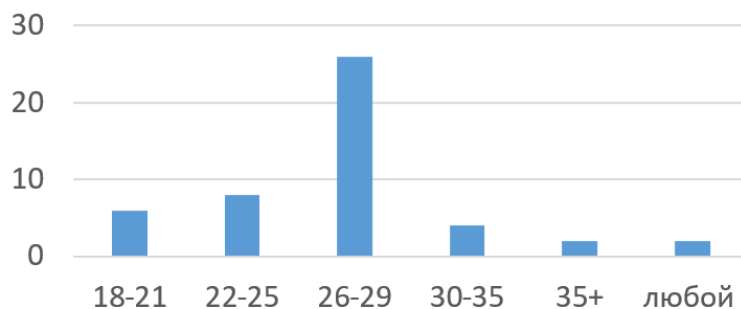

Рис. 5. Наиболее благоприятный возраст для создания семьи

Несмотря на то, что прямой зависимости от пола, возраста, образования и структуры родительской семьи по данному показателю ($p > 0.05$) и по желаемому количеству детей ($p > 0.05$) выявлено не было, женщины в большей мере не склонны очень затягивать с созданием семьи и рождением детей «...в связи с возможными негативными последствиями поздних родов», а мужчины не стремятся к ранним бракам из-за «...необходимости построить карьеру и “нагуляться”».

По желаемому количеству детей значимое количество респондентов склоняются как к 1—2 детям (23 чел.), так и к 3—4 (20 чел.), среди мужчин наблюдается большее смещение репродуктивных установок в пользу 1—2 детей (м. — 12; ж. — 11 чел.) по отношению к 3—4 детям (м. — 8; ж. — 12), в то время как у женщин значимых различий в этом отношении не выявлено.

Положительная тенденция в сторону увеличения числа детей в молодежной семье хотя и слабо выражена, но все-таки проявляется, что дает надежду в дальнейшем если не на существенный прирост, то на воспроизводство населения страны.

Таким образом, изучение ценности семьи в жизни молодых людей, предпочитаемого возраста для создания семьи и желаемого числа детей показало, что имеется некоторая тенденция к смещению значимости семьи как непреложной ценности из представлений молодежи, к увеличению предпочитаемого возраста для создания семьи и ориентации на 1—2 или даже 3—4 детей у молодых людей и девушек, причем такие факторы как конкретный возраст, пол, образование и структура родительской семьи не имеют прямой зависимости от рассматриваемых параметров.

Представленное исследование носит пилотажный характер и требует увеличения выборки, тем не менее оно подтверждает и уточняет имеющиеся данные в отношении молодежи к семье и продлению рода, что предполагает незамедлительные меры по сохранению и увеличению численности населения в стране.

Заключение

Национальное развитие выходит за рамки экономического роста и направлено на социальную сплоченность, культурную преемственность и индивидуальное благополучие. Семья как социальный институт служит основополагающим звеном общества, прививая традиционные ценности, способствуя социальной стабильности и тем самым стимулируя национальный прогресс.

Укрепление семьи как единого целого посредством политических мер, сохранения культуры и взаимодействия с обществом имеет решающее значение для устойчивого национального развития. Создавая среду, способствующую развитию

традиционных ценностей, дисциплины и коллективной ответственности, семья служит основой общественного прогресса. Национальное возрождение и устойчивое развитие начинаются именно в семье, в связи с чем необходимость социальной политики, ориентированной на семью, в национальном планировании видится непреложной. Признание роли семьи как движущей силы социальной гармонии, экономической устойчивости и политической стабильности имеет решающее значение для построения процветающего и сплоченного общества.

В 2025 году выработана новая Стратегия по реализации семейной и демографической политики до 2036 года. Российское государство создает условия для роста рождаемости, улучшения демографической ситуации, включая финансовую помощь, расширение медицинских услуг и социальную поддержку семей с детьми. Последние 5 лет дали определенные положительные результаты: сохранился суммарный коэффициент рождаемости на уровне 1,4, что не достигает уровня простого воспроизводства населения (2,1), но и не означает падения; в некоторых регионах (18), где был спад, отмечается небольшой рост рождаемости; число отказов от аборт в стране выросло (на 25 %). Ключевыми факторами семейной политики остаются экономическая стабильность, чувство безопасности, улучшение качества жизни и сохранение здоровья.

Для укрепления современной семьи необходимы также меры, направленные на поддержку семейных ценностей, в частности разработка образовательных программ по подготовке молодежи к ответственному супружеству и родительству. Готовность подрастающего поколения к созданию собственной семьи, повышение ее имиджа целесообразно уже в средней общеобразовательной школе. Соответствующие программы существуют, хотя их и не так много, но они способствуют укреплению гражданской идентичности, приобщают к традиционным духовно-нравственным ценностям, акцентируют значимость крепкой семьи, продолжения рода и устойчивости брачных союзов. Начинать подготовку к семейной жизни необходимо со средних классов школы¹. Без внедрения таких программ в образовательный процесс преодолеть молодежный индивидуализм и недооценку ценности семьи вряд ли возможно.

Список источников

- Бабышева С. А. Репродуктивные установки молодежи России // Социальная политика и социология. 2022. № 4. С. 55—67.
- Гончарова М. Н. Молодежь и брак: социальные ожидания // Молодежная политика. 2023. № 4. С. 70—83.
- Попова Л. А. Психологические барьеры материнства у молодежи // Психология семьи. 2023. № 3. С. 101—115.
- Шерстнева О. Н. Репродуктивные страхи молодежи // Личность. Общество. Государство. 2023. № 2. С. 61—74.
- Семья в системе ценностей россиян // ВЦИОМ Новости. 6 июня 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (дата обращения: 05.01.2026).

¹ На кафедре Теории и практики социальной работы СПбГУ разработано учебное пособие по подготовке молодежи к семейной жизни, которое может быть использовано в общеобразовательных школах и средних специальных профессиональных учреждениях (В. Н. Келасьев, И. Л. Первова, Е. А. Шишкина. Подготовка подрастающего поколения к семейной жизни: учебное пособие. СПб.: Астерион, 2019. 182 с.).

- Репродуктивный потенциал молодой семьи: анализ социологического исследования // ДЕМ.ИНФОРМ. 26.03.2025. URL: <https://deminform.ru/analytics/reproduktivny-potentsial-molodoy-semyi-analiz-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 02.12.2025).
- Balogun S., Aruoture E. Healing the Nation from the Inside Out: The Role of Home and Family in National Development // *Caritas Journal of Psychology and Behavioral Science*. 2025. Vol. 3, № 1. P. 11—25.
- Edobor J. O., Ebiye M. D. Emotional Intelligence as Predictor of Delinquent Behaviors among Secondary School Students in Port Harcourt Metropolis Rivers State // *International Journal of Research and Innovation*. 2017. Vol. 5, № 2. P. 1—10.
- Ellis K. Imagining a Future Family: Students with Care Experience // *Journal of Youth Studies*. 2025, July. P. 1—15. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13676261.2025.2531781#d1e120> (дата обращения: 02.12.2025).
- Faiza A. Emotional Promiscuity and Emotional Intelligence: An Empirical Study. *Ugdimas // Special Education*. 2022. Vol. 2, № 43. P. 3456—3466.
- Motsomi K., Makanjee C., Basera T., Nyasulu P. Factors Affecting Effective Communication about Sexual and Reproductive Health Issues between Parents and Adolescents in Zandspruit Informal Settlement, Johannesburg, South Africa // *Pan African Medical Journal*. 2016. Vol. 25. 7 p. DOI:10.11604/pamj.2016.25.120.9208.
- Putri Y. H. S., Maryati I., Solehati T. Interventions to Improve Sexual and Reproductive Health Related Knowledge and Attitudes among the Adolescents: Scoping Review // *Risk Management and Healthcare Policy*. 2025. Vol. 18. P. 105—116.
- Stoddard-Bennett N. A., Coburn J., Dufur M. J., Jarvis J. A., Pribesh S. L. Family Structure and Child Behavior Problems in Australia, the United Kingdom, and the United States // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. Vol. 20, № 3. 24 p. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph20031780>.
- Thaha R. Y., Riswan Y. R. Factors Affecting Adolescent Knowledge About Reproductive Health at SMPN 1 Buntao, North Toraja Regency // *Jurnal Komunitas Kesehatan Masyarakat*. 2021. Vol. 3, № 2. P. 15—20. DOI:10.36090/jkkm.v3i2.1129.
- Western B., Pettit B. Incarceration and Social Inequality // *Daedalus*. 2010. Vol. 139, № 3. P. 8—19.

References

- Babysheva, S. A. (2022) Reproduktivnye ustanovki molodezhi Rossii [Reproductive attitudes of young people in Russia], *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, no. 4, pp. 55—67.
- Balogun, S., Aruoture, E. (2025) Healing the Nation from the Inside Out: The Role of Home and Family in National Development, *Caritas Journal of Psychology and Behavioral Science*, vol. 3, no. 1, pp. 11—25.
- Edobor, J. O., Ebiye, M. D. (2017) Emotional Intelligence as Predictor of Delinquent Behaviors among Secondary School Students in Port Harcourt Metropolis Rivers State, *International Journal of Research and Innovation*, vol. 5, no. 2., pp. 1—10.
- Ellis, K. (2025) Imagining a Future Family: Students with Care Experience, *Journal of Youth Studies*, July, pp. 1—15, available from <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13676261.2025.2531781#d1e120> (accessed 02.12.2025).
- Faiza, A. (2022) Emotional Promiscuity and Emotional Intelligence: An Empirical Study. *Ugdimas, Special Education*, vol. 2, no. 43, pp. 3456—3466.
- Goncharova, M. N. (2023) Molodezh' i brak: sotsial'nye ozhidaniia [Youth and marriage: social expectations], *Molodezhnaya politika*, no. 4, pp. 70—83.
- Motsomi, K., Makanjee, C., Basera, T., Nyasulu, P. (2016) Factors Affecting Effective Communication about Sexual and Reproductive Health Issues between Parents and Adolescents in Zandspruit Informal Settlement, Johannesburg, South Africa, *Pan African Medical Journal*, vol. 25, 7 p.

- Popova, L. A. (2023) Psihologicheskie bar'ery materinstva u molodezhi [Psychological barriers to motherhood among young people], *Psihologiya sem'i*, no. 3, pp. 101—115.
- Putri, Y. H. S., Maryati, I., Solehati, T. (2025) Interventions to Improve Sexual and Reproductive Health Related Knowledge and Attitudes among the Adolescents: Scoping Review, *Risk Management and Healthcare Policy*, vol. 18, pp. 105—116.
- Reproduktivnyi potentsial molodoi sem'i: analiz sociologicheskogo issledovaniia (2025) [Reproductive potential of a young family: an analysis of a sociological study], *DEM.INFORM.* 26.03.2025, available from <https://deminform.ru/analytics/reproduktivny-potentsial-molodoy-semyi-analiz-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (accessed 02.12.2025).
- Sem'ia v sisteme tsennostei rossiian* (2024) [Family in the system of values of Russians], *VCIOM Novosti*. June 6, 2024, available from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (accessed 05.01.2026).
- Sherstneva, O. N. (2023) Reproductivnye strakhi molodezhi [Reproductive fears of young people], *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo*, no. 2, pp. 61—74.
- Stoddard-Bennett, N. A., Coburn, J., Dufur, M. J., Jarvis, J. A., Pribesh, S. L. (2023) Family Structure and Child Behavior Problems in Australia, the United Kingdom, and the United States, *International Journal of Environmental Research and Public health*, vol. 20, no. 3, 24 p.
- Thaha, R. Y., Riswan, Y. R. (2021) Factors Affecting Adolescent Knowledge About Reproductive Health at SMPN 1 Buntao, North Toraja Regency, *Jurnal Komunitas Kesehatan Masyarakat*, vol. 3, no. 2, pp. 15—20.
- Western, B., Pettit, B. (2010) Incarceration and Social Inequality, *Daedalus*, vol. 139, no. 3, pp. 8—19.

Статья поступила в редакцию 10.06.2026; одобрена после рецензирования 20.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 10.06.2026; approved after reviewing 20.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Первова Ирина Леонидовна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, pervovai@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Professor in the Department of Theory and Practice of Social Work, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).

Келасьев Вячеслав Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, v.kelasev@spbu.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Social Work, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).